

Ладан Е.А.

г. Ростов-на-Дону

**ПРОТИВОРЕЧИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация:

Автором проводится анализ современной миграционной ситуации в Ростовской области.

Ключевые слова:

Миграция, миграционные процессы, Ростовская область.

Ladan E.A.

Rostov-on-Don

**CONTRADICTIONS
THAT MAY EMERGE
DURING MIGRATION PROCESS
IN ROSTOV REGION**

The summary:

The author analyzes the current migration situation in Rostov region.

Keywords:

Migration, migration process, Rostov region.

Анализ научных публикаций и результатов исследований позволяют зафиксировать определенную проблемную ситуацию, связанную с противоречивостью последствий привлечения мигрантов. С одной стороны, миграция является способом решения долгосрочных экономических и демографических проблем на уровне общества в целом. Различные формы внешней и внутренней миграции в этом случае представляют собой факторы сдерживания естественной убыли населения России; источники восполнения потерь трудоспособного населения и удовлетворения потребностей развивающейся экономики в рабочих руках. С другой стороны, миграционные процессы несут в себе социальные и социокультурные угрозы на уровне общества и отдельных территориальных общностей.

Источники формирования миграционных потоков в Ростовскую область остались прежними и для последующих лет. Наибольший поток мигрантов наблюдается из Украины, Казахстана, республик Закавказья и Средней Азии. Эти потоки и по сей день, дают прирост населения на 19,1 тыс. чел. Это составило 66,5% от общего объема миграции в область.

Большой поток мигрантов в Ростовскую область прибывает из российских регионов – районов Крайнего Севера и Дальнего Востока (Магаданской, Сахалинской областей, Якутии). Значительный прирост населения происходит за счет миграции из Чечни. Сегодняшняя ситуация характеризуется ужесточением контроля за получением мигрантами статуса беженцев или вынужденных переселенцев, что объясняется стабилизацией политической ситуации внутри России и в республиках ближнего зарубежья, с одной стороны, и более детальной проработкой правовой базы, регулирующей миграционные процессы в России, с другой стороны [1].

Характер миграционных процессов на территории области свидетельствует о том, что основным фактором, влияющим на социальную, экономическую, политическую и криминальную обстановку в области, является незаконная иммиграция.

С западного направления через государственную границу с Украиной на нашу территорию в среднем ежегодно прибывает до 3 млн. человек. Около 1,2 миллиона иностранных граждан являются жителями Украины. Из них до 7–8 тыс. человек остаются работать на территории области на нелегальной основе.

С южного направления прибывают граждане закавказских республик (Азербайджан, Грузия, Армения). Единовременное количество этих мигрантов, проживающих на территории области, можно приблизительно оценить в количестве 5–7 тысяч человек. В подав-

ляющем большинстве они заняты нелегальной трудовой деятельностью на продовольственных рынках области.

Что касается восточного направления, то, несмотря на сокращение притока незаконных мигрантов, в области проживает нелегально около 1500 китайцев, примерно 500 афганцев и 230–250 вьетнамских граждан. Таким образом, в зависимости от времени года количество незаконных мигрантов, пребывающих на территории области, по экспертным оценкам составляет примерно 12–15 тыс. человек [2].

Анализ социальной структуры прибывших в область вынужденных переселенцев показывает, что их образовательный и профессионально-квалификационный уровень достаточно высок. Большая часть вынужденных переселенцев, состоящих на учете (68,5%), расселилась в городах, 31,5% – в сельской местности. Структура расселения сложилась таким образом, что в западных, южных и центральных районах области обособилось 85–95% вынужденных переселенцев. В то же время северные и восточные районы области продолжают испытывать недостаток образованной и квалифицированной рабочей силы.

Однако Ростовская область по ряду социально-демографических причин не входит в перечень регионов, которые готовы в больших объемах принимать и размещать вынужденных переселенцев. Кроме того, существуют объективные трудности на областном уровне, которые состоят в необходимости налаживания четких и эффективных механизмов управления переселенческими процессами. Большая часть вынужденных переселенцев (примерно 65,5%) ежегодно расселяется в городах и лишь 34,5% – в сельской местности.

Уже при существующих потоках мигрантов органы местного самоуправления встали перед необходимостью решения задач многоуровневого характера и оказались не готовыми к использованию миграционных процессов для улучшения социально-экономической ситуации в городах и районах области.

На социетальном уровне интенсивные горизонтальные перемещения, связанные с миграцией, вызывают резкие изменения социальной структуры и влияют на характер социальной стратификации. Речь идет не только о поляризации общества на богатых и бедных, но и о соотношении квалифицированного и неквалифицированного труда, различиях в отраслевой занятости, обуславливающих неравенство в размере материальных благ и социального статуса. Многие иммигранты лишены устойчивого социального положения: не имеют стабильного рабочего места, благоустроенного жилья, устойчивых семейных отношений, не включены в информационные потоки. За счет них происходит рост маргинальных слоев населения. Эксперты утверждают, что происходящие вследствие миграционных процессов изменения социальной структуры являются источником целого ряда рисков: роста дезинтеграции в обществе, нарушения социального порядка, снижения адаптационного потенциала населения.

Одним из следствий миграционных процессов являются серьезные сдвиги в этнической структуре общества в целом и отдельных принимающих общностях. Наиболее заметно эта тенденция проявляется в центрах миграционного притяжения.

Напряженность в сфере межнациональных отношений проявляется, прежде всего, на бытовом уровне. Относительно высокий, в сравнении с подавляющей частью местного населения, уровень материального достатка, активность в приобретении недвижимости, использование методов силового вытеснения конкурентов для укрепления собственных позиций в различных сферах рыночной экономики, приводят к возрождению и тиражированию негативных этнических стереотипов, служат дополнительным дестабилизирующим

фактором. К тому же представители в основном молодого поколения мигрантов не всегда корректно относятся к обычаям и укладу жизни местного населения.

Анализ событий, имевших место в Ростовской области, показывает, что конфликтные ситуации возникают, главным образом, на бытовой почве или в результате противоправных действий сторон. В массовом сознании возникающее противостояние воспринимается как межэтнический конфликт. Ситуация развивается динамично и в короткие сроки приводит к вовлечению в ее «разрешение» наиболее активной части местного населения – казачества и др. общественных объединений. Как правило, вмешательство казачества сопровождается заявлениями радикального характера о необходимости выселения представителей того или иного этноса и невозможности дальнейшего совместного проживания. Причем инициаторами конфликтов все чаще становятся представители молодого поколения, отличающиеся повышенным уровнем агрессии в, казалось бы, обычных житейских ситуациях [3].

Последствия миграционных процессов проявляются в сложном взаимодействии принимающего населения и приезжих. Образ жизни, традиции, ценности, вера, нормы поведения, стиль общения растущего иммигрантского сообщества и принимающего населения существенным образом отличаются. Результаты исследований показывают, что зачастую «пришлые» привносят в образ жизни коренного населения новое, воспроизводящее их социокультурные традиции, но чуждое принимающей общности, более того, снижающее основные показатели качества жизни членов общности. Принимающее население осознает угрозу основным ценностям своего традиционного социального бытия: образу и укладу жизни, социокультурным традициям и нормам, относительной стабильности, достигнутой в процессе адаптации к происходящим в России трансформационным изменениям, и вынуждено защищать собственную безопасность, что приводит к снижению уровня толерантности в обществе, росту ксено-, этно- и мигрантофобий у принимающего населения, возрастанию напряженности и конфликтности по линии иммигранты–принимающее население.

Противоречивость последствий миграционных процессов, а именно: их демографическая и экономическая полезность, с одной стороны, социальная и социокультурная угроза, с другой, – требуют адекватных управленческих решений, продуктивность которых в значительной степени определяется наличием научного, в частности, социологического обоснования. В контексте социологии риска миграционные процессы в Ростовской области в ряде случаев выступают как источник кризиса, фактор, угрожающий целостности и устойчивости отдельных социальных общностей, а при определенных условиях и общества в целом. Результатом принятия решения в кризисной ситуации может быть как ее стабилизация, так и, напротив, перерастание кризиса в чрезвычайную ситуацию, катастрофу. Рискованность решения состоит как в опасности нанесения вреда субъекту реализации решения, так и в недостаточной защищенности (уязвимости) этого субъекта от такого воздействия. Цель политики по разрешению кризисов миграции состоит, на наш взгляд, в разработке и реализации мер по снижению экономических и демографических угроз, социальной защите основных субъектов, принимаемых решений. Создание такого механизма регулирования миграционных процессов позволяет вывести миграцию из тени и учитывает социальные особенности принимающего населения, специфику его отношения к мигрантам. Отношение принимающего населения к приезжим в значительной степени влияет на социальную приемлемость нововведений миграционного законодательства. Анализируя наличие и характер корреляции ряда социальных показателей с отношением принимающего населения к приезжим, отметим «рискованность» нововведений российского миграционного законодательства для различных групп принимающего насе-

ления. Соотнесение результатов анализа данных исследования и характера изменений законодательства позволит дифференцировать коренное население по степени уязвимости к последствиям решений, принимаемых в области регулирования миграционных процессов.

Ссылки:

1. Электронный ресурс: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=4024>
2. Круглый стол «Миграционная политика в Ростовской области в новых социально политических условиях» доклад о результатах служебной деятельности УДМ ГВД РО. 8 ноября 2005 г.
3. Круглый стол «Миграционная политика в Ростовской области в новых социально политических условиях» доклад о результатах служебной деятельности УДМ ГВД РО. 8 ноября 2005 г.

References (transliterated):

1. Electronic resource: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=4024>
2. Krugliy stol «Migratsionnaya politika v Rostovskoy oblasti v novyh sotsial'no politicheskikh usloviyah» doklad o rezul'tatah sluzhebnoy deyatel'nosti UDM GVD RO. November 8, 2005.
3. Krugliy stol «Migratsionnaya politika v Rostovskoy oblasti v novyh sotsial'no politicheskikh usloviyah» doklad o rezul'tatah sluzhebnoy deyatel'nosti UDM GVD RO. November 8, 2005